

«К Новому году нам на бригаду в пять человек выдали талон на один килограмм колбасы по госцене. Как разделить один килограмм на пять семей?! Никто не захотел брать талон себе. Посылаем его вам». Письмо от заводчан белорусско-го «Лидсельмаша» вместе с талоном опубликовал журнал «Огонёк» в февральском номере 1989-го.

Последняя волна нормированного распределения товаров в СССР началась в 1983-м с введением талонов. Полупустые полки магазинов, длинные изнуряющие очереди для советских людей были чем-то само собой разумеющимся. За последние 100 лет в стране было шесть голодных периодов, когда вводили продовольственные карточки и талоны. И не было поколения, которое бы не знало, что это такое.

Хлеб из «божьей коровки»

Впервые в России карточки ввели в 1916 году в связи с продовольственным кризисом, вызванным Первой мировой войной. Затем этой практикой воспользовалось Временное правительство, установив весной 1917 года карточную систему во всех городах страны. По карточкам распределялись: гречка, полба, рожь, пшеница, прося и др. После Октябрьской революции карточки вновь ввели осенью 1918-го. Отменили их в 1921-м в связи с НЭПом и расцветом предпринимательства.

В 1929-м в городах вновь появились карточки на хлеб, позже на все виды промтоваров, а потом и промышленные.

Карточки первой категории полагались рабочим, которые могли съесть в день 800 граммов хлеба, а членам семьи — по 400. Служащие относились во второй категории снабжения и могли рассчитывать на 300 граммов хлеба, столько же полагалось членам их семей. Третьей категории — инвалидам, пенсионерам, безработным — полагалось по 200. А вот «нетрудовые элементы» — торговцы, священнослужители и домохозяйки до 56 лет карточки не получали. Система просуществовала до 1940 года.

С началом Великой Отечественной войны карточки опять входят в жизнь страны. На хлеб, сахар, крупу, кондитерские изделия, масло, обувь, ткани, швейные изделия. И так до декабря 1947-го. В сёлах и деревнях карточки не ходили. Страшный голод 1946–1947 годов крестьяне пережили как могли.

Вспоминает житель красногвардейского села Ливенка Николай ВОЛОШИН:

— В 47-м мы не умерли с голоду только потому, что ели траву. Лебеду, которая считалась сорняком, и трицу, которой кормили скот. Мать

гадиром шелководов, брал меня в работники, чтобы я мог как-то прокормиться. Надо было боронить, ухаживать за посевами тутового шелкопряда. Мама вела по пашне корову, а я подгонял скотину сзади. За это мне давали стакан подслащенной муки с водой.

Потом в сёла, которые в годы войны были под оккупацией, пришла сталинская помощь. Нам прислали соевый жмых. Пачки, похожие на пчелиные соты, толщиной на полтора пальца. Он был съедобным, сладким на вкус. Главное — во рту не пусто. Правда, у многих потом болел живот.

Сигареты на сахар

Последний раз (тыфу-тыфу, чтобы не сглазить) нормированное распределение товаров случилось в 1983-м, когда ввели талоны, с которыми страна жила лет десять. На этот раз причиной стал кризис власти. Даже при рекордном урожае 1990 года полки в магазинах были пустыми.

Затаривались

Однако совсем голодными эти годы нельзя назвать. В свободной торговле можно было кое-что «достать», как говорили тогда. Правда, для этого надо было побегать и постоять. Тех, у кого в торговле были знакомства или связи, называли блажными. Чтобы не будоражить злую очередь, за своим пакетиком они заходили с чёрного хода магазина.

На еду охотились семьями, например сосиски или яблоки продавали по одному кило в руки. Приходила семья из четырёх человек и затаривалась на целый месяц. При тотальном дефиците и талонной системе народ не бедствовал.

И столы на Новый год выглядели не хуже, чем сегодня.

Белгородка Галина ФИЛАТОВА:

— Тяжёлое было время (начало 90-х. — Прим. автора). Пенсионерам по три месяца задерживали пенсию. Нам (я работала на «Энергомаше») задерживали зарплату. Но работникам выдавали корешки с зарплатой, и мы на эту сумму набирали всего. Выдавали талоны на колбасу, мясо, кур, сыр, и мы отоваривали их в заводском магазине. В Графовке Шебекинского района у предприятия было своё крупное подсобное хозяйство. Завод первым в области взял под свою опеку колхоз «Большевик», где разводили КРС, дойное стадо, свиней, выращивали зерно.

Два раза в месяц наш отдел получал талоны. Чтобы всем хватало, мы делили их между собой. Например, я брала кило сливочного масла, хватало на месяц. Потом другой брал. Если муж приносил домой масло, я отказывалась от своей очереди. Я не затаривалась впрок, но некоторые мели всё подряд, забывая холодильник полностью.

Промышленные товары разыгрывали в отделе или выдавали по очереди. Например, на 20 человек давали три-четыре кофты из ангорки. Я так выиграла китайский термос и плед. Ругались, конечно: ты уже брала в этом месяце, а я нет...

Анчоусы подавай

Белгородка Татьяна БУСЫГИНА:

— Это было время, когда все и всё брали про запас. Психология у людей была такая: дают — надо брать. Потому что никто не знал, что будет в стране завтра. Поэтому гречку, которая прежде никому не была нужна, стали брать. Талонная система была принята всеми, и никто не роптал. Талоны выдавали в ЖЭКе, там всегда стояла длинная очередь.

Мы в те годы жили в Норильске. В 1990-м я вышла замуж, а молодожёнам полагались талоны в салон для новобранцев. С тех пор в доме появились германские кондитерские изделия.

Карточки первой категории полагались рабочим, которые могли съесть в день 800 граммов хлеба, а членам семьи — по 400. Служащие относились ко второй категории снабжения и могли рассчитывать на 300 граммов хлеба, столько же полагалось членам их семей. Третьей категории — инвалидам, пенсионерам, безработным — полагалось по 200. А вот «нетрудовые элементы» — торговцы, священнослужители и домохозяйки до 56 лет карточки не получали. Система просуществовала до 1940 года.

С началом Великой Отечественной войны карточки опять входят в жизнь страны. На хлеб, сахар, крупу, кондитерские изделия, масло, обувь, ткани, швейные изделия. И так до декабря 1947-го. В селах и деревнях карточки не ходили. Страшный голод 1946–1947 годов крестьяне переживали как могли.

Вспоминает житель красногвардейского села Ливенка Николай ВОЛОШИН:

— В 47-м мы не умерли с голоду только потому, что ели траву. Лебеду, которая считалась сорняком, ширинцу, которой кормили скот. Мать варила её, и мы ели. На яру, на выгоне, мы собирали чёрную траву, кто-то называл её «божья коровка», другие — «рапсодия». Из неё готовили суп и кашу, умудрялись даже печь блины и хлеб. Ещё помню, варили листья клёна и белой акации. А у кого была хоть капля молока в доме, могли приготовить даже суп из травы.

Лидия САМОЙЛИЧЕНКО, посёлок Майский:

— В деревне карточек не было, каждый сам себя обеспечивал. Карточки выдавали только учителям школ. У кого была корова, те с голода не лухли. Мы смогли тогда купить козочку. Другие цеплялись за жизнь из последних сил.

В 1948-м я поехала в Острогужек учиться на фельдшера-ветеринара, и там ещё ходили продуктовые карточки. Помню, на хлеб точно были. Но к нам, студентам, это не относилось. В студенческой столовой нам варили щи, борщик краснелся. Обед стоил 25 копеек. А на рынке буханку хлеба продавали за 100 рублей. Хочешь сразу съедай или на три дня таян.

Владимир ДЕРГАЧЁВ, грайворонское село Мощёное:

— Карточки полагались только рабочему классу. Деревня и село выживали как могли. В 1947-м мне было шесть лет. Мой дед, который работал бри-

гадиром шелководов, брал меня в работники, чтобы я мог как-то прокормиться. Надо было боронить, ухаживать за посевами тутового шелкопряда. Мама вела по пашне корову, а я подгонял скотину сзади. За это мне давали стакан подслащённой муки с водой.

Потом в села, которые в годы войны были под оккупацией, пришла сталинская помощь. Нам прислали соевый жмых. Пачки, похожие на пчелиные соты, толщиной на полтора пальца. Он был съедобным, сладким на вкус. Главное — во рту не пусто. Правда, у многих потом болел живот.

Сигареты на сахар

Последний раз (тыфу-тыфу, чтобы не сглазить) нормированное распределение товаров случилось в 1983-м, когда ввели талоны, с которыми страна жила лет десять. На этот раз причиной стал кризис власти. Даже при рекордном урожае 1990 года полки в магазинах были пустыми.

Первоначально талоны были только на ряд дефицитных товаров. Но после ввели и на табак, водку, колбасу, мыло, чай, крупы, соль. На практике по талонам нельзя было отовариться, потому что магазины пустовали.

К праздникам на предприятиях раздавали спецпайки из дефицитных продуктов, но полагались они не всем. Поход за ними был сродни первомайской демонстрации — радостный и волнительный. Самое ценное — растворимый кофе, конфеты, вино, сухую колбасу, венгерские маринованные огурчики, шпроты — бересли и открывали по особым случаям.

А ещё это было время, когда все кругом проворачивали «бартерные сделки». Например, меняли блок сигарет на масло или сахар. Талоны одалживали друг у друга, а потом возвращали.

Помню, однажды мою комнату взломали алкаши-соседи, которые кроме паласа, торшера и старенького чёрно-белого телевизора унесли продукты, купленные по талонам. Я лишилась двух бутылок водки, которые бергла как валюту для расчёта с водопроводчиками, электриками, слесарями.

Из кухонного стола исчезла пол-литровая бутылка подсолнечного масла и пакет с гречкой. А в утробе шифоньера воры отыскали несколько кусков импортного мыла.

Я принесла домой масло, я отказывалась от своей очереди. Я не затаривалась впрок, но некоторые мели всё подряд, забивая холодильник полностью.

Промышленные товары разыгрывали в отделе или выдавали по очереди. Например, на 20 человек давали три-четыре кофты из ангорки. Я так выиграла китайский термос и плед. Ругались, конечно: ты уже брала в этом месяце, а я нет...

Анчоусы подавай

Белгородка Татьяна БУСЫГИНА:

— Это было время, когда все и всё брали про запас. Психология у людей была такая: дают — надо брать. Потому что никто не знал, что будет в стране завтра. Поэтому гречку, которая прежде никому не была нужна, стали брать. Талонная система была принята всеми, и никто не роптал. Талоны выдавали в ЖЭКе, там всегда стояла длинная очередь.

Мы в те годы жили в Норильске. В 1990-м я вышла замуж, а молодожёнам полагались талоны в салон для новобрачных. С тех пор в доме появился германский кофейный сервиз «Мадонна».

Я выиграла турецкую дублёнку, роскошная вещь по тем временам. Муж у себя на работе выиграл микроволновку, мы её только недавно поменяли на новую, и мебельную импортную стенку, до сих пор стоит.

А потом резко наступило изобилие, и талоны отменили. Появилось много маленьких магазинчиков, ларьков с диковинными продуктами, о которых мы раньше и не подозревали. Попробовала маслины с анчоусами. Потом не могла нигде найти. Идём как-то с мужем, я жалуюсь: «В третьем магазине нет анчоусов». Он смеётся: «Ты забыла, как год назад давилась гречкой? Анчоусы ей подавай!»

Бывший председатель Сморodinского сельского совета Грайворонского района Виталий ГОРБАТЕНКО:

— Райисполком печатал и выдавал талоны председателям сельских советов. У нас был специальный журнал, в котором вели учёт. Приходил член семьи, и отмечали: такой-то получил на всех талоны, и человек расписывался. Детям независимо от возраста полагалось всё то же, что и взрослому, кроме водки и табака, конечно.

Крупные товары распределяли коллективно. Например, на колхоз давали два холодильника и три ковра. Отоваривались в магазинах сельско-потребительского общества. Продавец принимал талон и накалывал его на огромную иглолку.

НА ЕДУ ОХОТИЛИСЬ СЕМЬЯМИ, НА-
ПРИМЕР СОСИСКИ ИЛИ ЯБЛОКИ ПРО-
ДАВАЛИ ПО ОДНОМУ КИЛО В РУКИ.